

Звук телефона был приглушен, а будильник неожиданно не прозвонил.

Чи Ин поздно встала, точнее ее разбудил Чи Чэн. Маленькая мягкая рука на спине непрерывно трясла ее.

Чи Ин проснулась с улыбкой на лице, и обнаружила, что загорелся экран телефона. Это звонил Лу Цзиньянь.

Чи Чэн нажал на громкую связь, и на той стороне раздался хриплый голос, со скрытой изможденностью.

— Доброе утро.

— Доброе утро.

Чи Чэн наклонился вперед и тоже ласково сказал:

— Доброе утро, папа.

После недолгой паузы на другом конце провода сказали:

— Доброе утро, Чэнчэн.

Чи Ин не успела что-либо сказать, как Чи Чэн уже болтал с Лу Цзиньянем:

— Папа, ты скушал торт?

— ...Да.

Чи Чэн был доволен:

— Папа, ты скучаешь по мне?

— После обеда я приеду повидаться с тобой.

— Угу, — глаза Чи Чэна засияли, и он добродушно пригласил мужчину: — Папа, ты приедешь к нам домой?

Лу Цзиньянь слегка обомлел, и замолчал на какое-то время.

Чи Чэн не удержался и спросил:

— Папа, ты тут? Чэнчэн и бабушка говорили о тебе, бабушка сказала, что ты очень выдающийся, приезжай к нам, не стесняйся.

— ...Правда?

Чи Чэн ясным нежным голосом сказал:

— Правда~~~

Чи Ин: «...»

Минутная стрелка уже сделала несколько оборотов, пока они разговаривали.

Чи Ин неловко было перебивать разговор, но Чи Чэн мог опоздать в садик. Она ущипнула Чи Чэна за щеку:

— Нам нужно идти садик, прощайся с папой.

Чи Чэн послушно кивнул головой:

— Пока, пап.

— Пока-пока.

— Папа, не забудь приехать повидать меня после обеда.

— Конечно.

— Увидимся после обеда, папа!

— Увидимся после обеда.

После долгого разговора, Чи Чэн, наконец, опустил свою маленькую ручку и нажал на красную метку на экране, чтобы сбросить звонок.

***

Рано утром Шэнь Цзиня вызвали в дом Лу.

Он, держа аптечку, открыл дверь кабинета и, не удержавшись, сказал:

— Скорее солнце взойдет с запада, чем ты сделаешь себе входной.

За эти дни он всеми силами старался выполнять свою работу по уходу за Лу Цзинъянем.

Но президент Лу был очень занят на работе и мало сотрудничал с доктором в этом вопросе.

Когда доктор вошел в комнату, Лу Цзинъянь сидел за столом, с бледным лицом и кровоточащей губой, не в силах что-либо сказать.

Заметив посетителя, мужчина со всей серьезностью его поприветствовал:

— Доктор Шэнь.

Шэнь Цзинь знал, что состояние Лу Цзинъяня не очень хорошее, и, не удержавшись, нахмурился:

— Что случилось?

Лу Цзинъянь почувствовал тупую боль в сердце, а его голос был похож на скрип:

— Прошлой ночью в моем сне были изменения.

Это было сюрпризом, и Шэнь Цзинь удивился:

— Какие изменения?

— Ты помнишь девушку, о которой я тебе рассказывал.

Шэнь Цзинь кивнул:

— Конечно помню, Чи Ин.

— Пять лет назад в ту ночь, она случайно забеременела, и родила мальчика.

Пока Шэнь Цзинь переваривал слова Лу Цзинъяня, его очки скользнули на пол-лица и чуть не

упали. Он не успел поздравить президента, как услышал следующие слова Лу Цзиньяня:

— Вчера я встречался с этим мальчиком. А вечером он пришел ко мне во сне, и они вместе с Чи Ин попали в аварию.

Ошеломленные глаза Шэнь Цзиня опустились вниз.

Кончики пальцев Лу Цзиньяня одеревенели:

— В моем сне он был уже повзрослевший, поэтому это не может быть опыт из прошлого.

После этих слов, Шэнь Цзинь сделал вывод:

— Сейчас у нас три варианта: первый - медикаментозное лечение, второй - экспозиционная терапия. Я тебе уже говорил раньше, экспозиционная терапия оказывает значительное влияние на лечение посттравматического стрессового расстройства, но тебе нужно рассказать мне обо всем, с чем ты столкнулся. И третье - не знаю, поможет это или нет, это лишь мое предположение. Я думаю... лучше тебе жить с ними. Поскольку это не твой личный опыт, а, скорее всего, лишь предположение того, что ты боишься их потерять.

— Это самая большая разница между тобой и другими пациентами. Конечно, я не предлагаю тебе этот совет чисто с психологической точки зрения, так как не встречал подобного случая. Но, совершенно точно, ты должен избавиться от навязчивых идей и поверить в то, что эти вещи на самом деле ложны и никогда не происходили. Исходя из твоих опасений, я думаю, что их компания — лучший выбор.

Лу Цзиньянь мотнул головой, и, не задумываясь, ответил:

— Не хочу, чтобы они знали.

Шэнь Цзинь нахмурил брови, что-то обдумывая, и спросил:

— Не хочешь, чтобы они волновались?

Лу Цзиньянь призадумался и ничего не отвечал.

Шэнь Цзинь утешал его:

— Если бы член моей семьи тосковал по непонятным причинам, я бы приложил все усилия, чтобы помочь ему справиться со всеми трудностями. Если бы он скрывал это от меня, то я волновался бы еще сильнее. Конечно, у твоего сна своя специфика. Но они, скорее всего, не

станут принимать слишком близко к сердцу содержание твоих снов, да и ты тоже сам себе не хозяин.

Услышав разговоры о семье, Лу Цзинъянь поднял глаза:

— Доктор Шэнь, возможно ли, что мои сны это что-то сверхъестественное?

Шэнь Цзинь слегка сдвинул брови:

— Я изучал западную медицину и совершенный поклонник материализма. Успокойся и не думай об этом слишком много. Структура человеческого мозга сложна, и случиться может все, что угодно.

Лу Цзинъянь бросил бледный взгляд на Шэнь Цзиня, снова погрузился в свои размышления, и его губы потускнели.

Глядя на измотанного Лу Цзинъяня, у Шэнь Цзиня возникло чувство сострадания:

— Не надо так волноваться, показатели твоего здоровья в пределах нормы. Кошмары лучше бессонницы, не нужно грузить свою психику. И в обычные дни на работе уделяй больше времени отдыху, не надо крутиться, как белка в колесе.

Лу Цзинъянь тихо произнес «Ага».

Перед тем как уйти, Шэнь Цзинь оставил пару успокаивающих препаратов и сказал:

— Если станет совсем невыносимо, прими это, но имей в виду у этих таблеток не такое эффективное действие, как ты думаешь. Пока живешь, не создавай своему организму чрезмерные трудности.

<http://tl.rulate.ru/book/36614/1557609>